

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 42, 2026 (№ 453)**

**Новая арктическая стратегия ЕС: геополитический разворот,
структурные ограничения и интересы России**

С.Н. Гриняев

***Аннотация.** Автор анализирует обновленную арктическую стратегию ЕС, представленную 20 октября 2026 года. Исследуются геополитические условия ее принятия, отличия от документа 2021 года, процедура согласования и противоречия между наднациональными органами и государствами-членами. Рассматриваются вопросы милитаризации региона, взаимодействия с НАТО, экономического освоения ресурсов, развития транспортных маршрутов и технико-технологического обеспечения. Сделан вывод о разрыве между политической риторикой Брюсселя и его реальными возможностями, а также о целесообразности корректировки российской арктической политики с учетом накопления ограничительных механизмов.*

***Ключевые слова:** Арктика, Европейский союз, арктическая стратегия, Северный морской путь, НАТО, Россия, Китай, милитаризация, Арктический совет, критическое сырье, ледокольный флот.*

Представление в Страсбурге Европейской комиссией и Высоким представителем по иностранным делам и политике безопасности новой арктической стратегии¹ 20 октября 2026 года стало реакцией на качественное изменение обстановки в высоких широтах. Документ, получивший название «Северное соседство Европы: новая стратегия для

***Автор.** Гриняев Сергей Николаевич – доктор технических наук, главный научный сотрудник Центра арктических исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3. Email: sgreen@csf.ru*

http://doi.org/10.15211/analytics44220263138 EDN: https://www.elibrary.ru/RNMISI

¹ Europe's Northern Neighbourhood: A New Strategy for the Arctic. JOIN(2026) 100 final / European Commission. Strasbourg, 2026. 22 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/1831e287-01a3-4e80-bde7-68b1daadeb01_en?filename=joint-communication-europe-northern-neighbourhood-a-new-strategy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 24.10.2026).

Арктики», сменил стратегию 2021 года², которая концентрировалась преимущественно на экологических аспектах и последствиях изменения климата.

Необходимость пересмотра подхода определялась несколькими связанными факторами. Военно-политическая конфигурация Северной Европы претерпела фундаментальные изменения после вступления Финляндии и Швеции в НАТО. Все государства региона, за исключением РФ, теперь связаны союзническими обязательствами, что расширило возможности для совместного военного планирования, мониторинга и логистики вдоль российских границ. Одновременно на фоне разрушения глобальных цепочек поставок и нестабильности в районах традиционных морских путей возросло внимание к арктическим маршрутам. Северный морской путь, коммерческая активность на котором в 2026 г. стала рекордной³, теперь рассматривается Брюсселем как пространство стратегического соперничества. Дополнительным импульсом послужили претензии США на контроль над Гренландией, поставившие под вопрос надежность трансатлантических гарантий и побудившие европейские столицы искать собственные инструменты влияния в регионе.

Отличия от предыдущих документов и процедурные особенности

Стратегия 2026 года существенно отличается от предшествующих документов по ряду параметров. Если в 2021 году акцент делался на продвижении международного моратория на добычу углеводородов, защите окружающей среды и научном сотрудничестве, то новый документ переносит центр тяжести на безопасность, оборону и инфраструктурную устойчивость. Смещение приоритетов отразилось и на терминологии: формулировка о моратории на бурение была заменена на менее обязывающие обязательства не осуществлять добычу и не приобретать арктические углеводороды⁴.

Подготовка нового документа сопровождалась конкуренцией между институтами. Формально он представлен совместно Европейской комиссией и Высоким представителем, однако реальная координация осуществлялась аппаратом председателя Комиссии⁵. Презентация прошла в Страсбурге в закрытом для широкой публики формате, что контрастировало с практикой предыдущих лет, когда арктические инициативы активно

² Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: A stronger EU engagement for a peaceful, sustainable and prosperous Arctic. JOIN(2021) 27 final / European Commission; High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy. Brussels, 2021. 16 p. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:52021JC0027> (дата обращения: 24.10.2026).

³ Глава «Росатома» ожидает, что перевозки по Севморпути в этом году превысят 40 млн т. Интерфакс. 16.10.2026. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1123006> (дата обращения: 24.10.2026).

⁴ Europe's Northern Neighbourhood: A New Strategy for the Arctic. JOIN(2026) 100 final / European Commission. Strasbourg, 2026. 22 p. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/1831e287-01a3-4e80-bde7-68b1daadeb01_en?filename=joint-communication-europe-northern-neighbourhood-a-new-strategy-for-the-arctic_en.pdf (дата обращения: 24.10.2026).

⁵ Parliament, E. Joint Communication on the EU Arctic policy | Legislative Train Schedule. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/theme-foreign-affairs-afet/file-update-to-the-eu-arctic-policy#1> (дата обращения: 24.10.2026).

позиционировались на многосторонних площадках ⁶. Символично, что за сутки до официального обнародования Кая Каллас дала интервью британскому изданию ⁷ с более жесткими политическими установками, чем в итоговом тексте. Это расхождение подтвердило внутреннюю борьбу за контроль над внешнеполитической повесткой.

Статус в Арктическом совете и опора на Европейский арктический саммит

Европейский союз не обладает полным статусом наблюдателя в Арктическом совете. Заявка, поданная в 2008 г., была заблокирована сначала Канадой из-за европейского запрета на импорт продукции из тюленя, а затем Россией по геополитическим причинам после событий 2014 года. В 2013 г. Совет разрешил ЕС присутствовать на заседаниях в ожидании окончательного решения, что Брюссель квалифицирует как статус наблюдателя де-факто. Однако юридически полноправного участия в принятии решений у ЕС до сих пор нет. В этих условиях ставка сделана на формирование альтернативной площадки. Первый Европейский арктический саммит ⁸ в Рованиеми 13–14 сентября 2026 г. под председательством премьер-министра Финляндии собрал руководителей ряда государств-членов и представителей институтов ЕС (канцлер Германии, премьер-министры Дании, Эстонии, Латвии, Литвы, а также представители Франции и Румынии). Примечательно отсутствие в списке Норвегии, Исландии, США, Канады и Швеции, хотя представители некоторых из них были на неформальных мероприятиях. Такой формат позволяет Брюсселю координировать позиции лояльных государств без необходимости учитывать возражения стран, не входящих в ЕС, и снижать влияние других арктических механизмов.

Позиции председательства в Арктическом совете и ключевых игроков

Дания, председательствующая в Арктическом совете в 2025–2027 гг., оказалась в сложном положении. С одной стороны, Копенгаген заинтересован в сохранении многостороннего формата и продвижении приоритетов устойчивого развития, с другой – вынужден реагировать на американские претензии по Гренландии. Позиция Дании в отношении европейских инициатив остается сдержанной: страна поддерживает усиление европейского присутствия, но избегает шагов, которые могли бы быть восприняты как замена Совета. Швеция, которой предстоит принять председательство после Дании, традиционно выступает за более активную роль ЕС, однако ее возможности ограничены необходимостью сохранения баланса между союзническими обязательствами по НАТО и собственной арктической повесткой. Позиция США остается определяющим фактором. Администрация

⁶ Comisia programază pentru 20 octombrie adoptarea noii strategii pentru Arctica. 2EU. 19.10.2026. URL: <https://2eu.brussels/ro/news/ue-pregateste-o-noua-strategie-pentru-arctica-cu-securitatea-europeana-si-competitia-geopolitica-in-prim-plan> (дата обращения: 24.10.2026).

⁷ West ‘must stop China and Russia from dominating the Arctic’. The Time. 19.10.2026. URL: <https://www.thetimes.com/world/europe/article/kaja-kallas-interview-eu-russia-china-20zmc2qlp> (дата обращения: 24.10.2026).

⁸ Гриняев, С.Н. Рованиеми-2026: европейская арктическая повестка и интересы России // Аналитические записки Института Европы РАН. 2026. № 3(47). С. 44–51. DOI:10.15211/analytics33320264451. EDN:ZLBIPY.

Д. Трамп с января 2026 г. открыто заявляет о намерении установить контроль над Гренландией, допуская использование военного потенциала как «всегда доступного варианта»⁹. Подобный курс создает беспрецедентное напряжение в трансатлантических отношениях и ставит европейские государства перед дилеммой: необходимость сохранения американских гарантий безопасности сочетается с неприемлемостью территориальных изменений. Канада, в свою очередь, ранее блокировала заявку ЕС в Арктический совет и с осторожностью относится к усилению наднационального регулирования в регионе.

Инициатива «Северное соседство» и национальные стратегии государств-членов

Концепция «Северного соседства» в интерпретации Брюсселя выходит за географические рамки и приобретает функциональное измерение, связывая арктическую проблематику с безопасностью Балтийского и Североатлантического регионов. Реальные перспективы этого механизма ограничены отсутствием собственных исполнительных полномочий у ЕС в сфере обороны и внешней политики, а также разнонаправленностью интересов государств-членов. Национальные стратегии прибрежных стран ЕС (Финляндии¹⁰, Швеции¹¹, Дании¹²) ориентированы на собственные оборонные приоритеты и взаимодействие с НАТО, а континентальные государства проявляют меньший интерес к арктическим вопросам. Норвегия и Исландия, будучи активными игроками в Арктике и членами НАТО, остаются вне ЕС. Осло, крупнейший поставщик газа в Европу, последовательно выступает против ограничений на арктическую добычу и призывает Брюссель строить политику на основе партнерства и знания региона¹³. Исландия на референдуме 2026 г. отклонила возобновление переговоров о вступлении в ЕС, что ослабило позиции сторонников углубленной интеграции и продемонстрировало пределы европейского влияния на северных соседей.

⁹ Military force 'always an option' for Greenland, White House says. ABC News (Australia). 07.01.2026. URL: <https://newsapp.abc.net.au/news/2026-01-07/european-leaders-back-greenland-after-trump-threats/106205394> (дата обращения: 24.10.2026).

¹⁰ Finlands arktiska utrikes- och säkerhetspolitik: Utrikesministerns riktlinjer, november 2025. Utrikesministeriet. Helsingfors. 17.12.2025. – URL: https://um.fi/nl/publikationer/-/asset_publisher/TVOLgBmLyZvu/content/finlands-arktiska-utrikes-och-sakerhetspolitik-utrikesministerns-riktlinjer-november-2025/128338417 (дата обращения: 24.10.2026).

¹¹ Sweden's strategy for a peaceful, secure and sustainable Arctic. Government Communication 2025/26:268. Ministry for Foreign Affairs. 24.06.2026. – URL: <https://www.government.se/legal-documents/2026/06/swedens-strategy-for-a-peaceful-secure-and-sustainable-arctic/> (дата обращения: 24.10.2026).

¹² Denmark, Greenland and the Faroe Islands: Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. Copenhagen. Ministry of Foreign Affairs, 2011. 58 p. URL: <https://library.arcticportal.org/1890/1/DENMARK.pdf> (дата обращения: 24.10.2026).

¹³ Гриняев, С.Н. Норвежская арктическая энергетическая экспансия на фоне ближневосточного кризиса: вызовы и возможности для РФ // Аналитические записки Института Европы РАН. 2026. № 2(46). С. 5–12. DOI: 10.15211/analytics21420260512. EDN: EVRULU.

Противоречия подготовки и спор о полномочиях Высокого представителя

Как было отмечено выше, процесс согласования стратегии сопровождался институциональным конфликтом, который выходит за рамки содержательных разногласий. Кая Каллас вынуждена противостоять инициативе Берлина и Парижа по реформированию Европейской службы внешних связей. Совместный франко-германский проект, обнародованный в августе 2026 г., предусматривает интеграцию дипломатической службы в структуру Комиссии с подчинением Высокого представителя Председателю Комиссии.¹⁴ Париж при этом настаивает на сохранении за Каллас статуса исполнительного вице-президента, а Берлин ставит под сомнение целесообразность предоставления ей подобного титула, добиваясь усиления роли Урсулы фон дер Ляйен¹⁵. Каллас публично сопротивлялась этим планам, указывая на чрезмерную концентрацию власти в аппарате Председателя Комиссии и утверждая, что ее роль как связующего звена работает лишь теоретически¹⁶. Этот конфликт отразился и на подготовке арктической стратегии: интервью Каллас, в котором были озвучены жесткие антироссийские и антикитайские тезисы, вышло до официального обнародования документа, что позволило Высокому представителю сформировать политический контекст. Однако итоговый текст оказался более сдержанным в части прямых угроз в адрес Северного морского пути (аппарат Комиссии снял излишне радикальные формулировки).

Милитаризация, взаимодействие с НАТО и реальные возможности

Стратегия предусматривает существенное расширение военно-инфраструктурной составляющей. Документ прямо указывает на необходимость обеспечения быстрого крупномасштабного развертывания войск в Арктике, модернизации портов и аэродромов для приема военной техники в суровых условиях, адаптации транспортных коридоров к двойному использованию. Предусмотрено создание морского центра безопасности для обмена информацией «от морского дна до космоса», расширение спутникового наблюдения и запуск пилотного проекта по мониторингу в 2027 году. Взаимодействие с НАТО закреплено в качестве функционального разделения: альянс обеспечивает военное планирование и применение сил, а ЕС подключает финансирование, промышленную кооперацию, регулирование и инфраструктуру. Подобная взаимодополняемость создает кумулятивный эффект давления, но ее практическая реализация ограничена отсутствием у ЕС собственных военных формирований и зависимостью от национальных решений.

¹⁴ EU to discuss future of Kaia Kallas and blocs diplomatic service. Fakti.bg. 10.09.2026. URL: <https://www.fakti.bg/en/world/1079976-es-shte-obsadi-badeshteto-na-kaa-kalas-i-diplomaticheskata-slujba-na-bloka> (дата обращения: 24.10.2026).

¹⁵ Germany and France float plan to bring Kallas under von der Leyen's supervision. Euronews. 31.08.2026. URL: <https://www.euronews.com/2026/08/31/germany-and-france-float-plan-to-bring-kallas-under-von-der-leyen-supervision> (дата обращения: 24.10.2026).

¹⁶ Kallas exposes power struggle with von der Leyen. EU Reporter. 02.09.2026. URL: <https://www.eureporter.co/politics/european-commission/2026/09/02/kallas-exposes-power-struggle-with-von-der-leyen/> (дата обращения: 24.10.2026).

Политическая риторика о «милитаризации» опережает реальные возможности: согласованные бюджеты не раскрываются, а сроки реализации проектов не определены.

Экономическое измерение: ресурсы и транспортные маршруты

В сфере углеводородов стратегия сохраняет отказ от добычи и приобретения арктических нефти и газа, включая поставки из Норвегии. Подобная позиция вступает в противоречие с интересами Осло, стремящегося легитимизировать расширение добычи в Баренцевом море¹⁷, и создает напряженность в отношениях с ключевым поставщиком энергоносителей. В части критического сырья акцент сделан на сотрудничестве с Гренландией и развитие проектов по добыче редкоземельных металлов, что обусловлено стремлением снизить зависимость от внешних поставщиков. Транспортная составляющая ориентирована на развитие собственных логистических инициатив, включая изучение перспективных арктических маршрутов и соединение европейских портов, железных дорог и энергетических терминалов с арктическими сетями. Противопоставление Северному морскому пути пока не подкреплено конкретными проектами, сравнимыми по масштабу.

Технологическая основа и ледокольное обеспечение

Стратегия делает ставку на развитие спутниковых систем, в частности *IRIS*², позиционируемой как альтернатива коммерческим сервисам *Starlink*, а также на развертывание подводных кабелей, включая соединение Гренландии с континентальной Европой. Предусмотрено развитие беспилотных и автономных систем для наблюдения, исследований и поисково-спасательных операций, а также интеграция данных от морского дна до космоса в рамках морского центра безопасности.

Вопрос ледокольного обеспечения заслуживает отдельного рассмотрения. Создать дополнительные ледокольные возможности Европа способна, но быстро сформировать самостоятельный флот для устойчивых операций в высокоширотной Арктике значительно сложнее. Стратегия предусматривает оценку потребностей и производственных возможностей, проработку совместных закупок и использования национальных судов, однако утвержденной программы строительства военного ледокольного флота с бюджетом и сроками пока нет. Финляндия, например, обладает значительными компетенциями в проектировании и строительстве неатомных ледоколов, однако ее производственные мощности загружены заказами для Береговой охраны США в рамках соглашения *ICE Pact*. Швеция, столкнувшись с необходимостью обновления флота, разместила заказ на ледокол в Южной Корее, что иллюстрирует разрыв между европейскими амбициями и реальной

¹⁷ Brussels to keep ban on Arctic oil and gas drilling. Euronews. 21.09.2026. URL: <https://www.euronews.com/2026/09/21/brussels-to-keep-ban-on-arctic-oil-and-gas-drilling-despite-norwegian-pressure> (дата обращения: 24.10.2026).

промышленной базой¹⁸. Сегодня отдельные неатомные ледокольные суда могут быть построены за 3–5 лет после заключения контрактов при наличии готового проекта и свободных мощностей. Формирование же полноценной военно-морской группировки для регулярных высокоширотных операций, включая ремонт, снабжение и подготовку экипажей, обустройство баз и пунктов технического обслуживания потребует 10 и более лет. Атомное направление в арктическом судостроении потребует от ЕС самостоятельной долгосрочной программы. Таким образом, европейский промышленный потенциал значителен, но его преобразование в устойчивые арктические возможности зависит от финансирования строительства и последующей эксплуатации флота.

Выводы

Новая арктическая стратегия ЕС отражает стремление Брюсселя закрепиться в регионе в качестве самостоятельного политического игрока, однако ее содержание демонстрирует фундаментальное противоречие между заявленными целями и имеющимися средствами. Политическая риторика, озвученная Высоким представителем до официального обнародования документа, оказалась более радикальной, чем итоговый текст, что указывает на внутреннюю борьбу за контроль над внешнеполитической повесткой и ограниченность возможностей институтов ЕС по формулированию единой линии. Стратегия не содержит прямых требований открыть Северный морской путь для неограниченного доступа и не предусматривает немедленного создания военного ледокольного флота, что свидетельствует о понимании авторами документа существующих ограничений.

Для РФ принципиальное значение имеет совокупный эффект отдельных ограничительных мер. Если инфраструктурные проекты, санкционный режим, экспортный и технологический контроль, а также военно-политическая координация будут последовательно увязаны с арктической тематикой, это способно осложнить реализацию части проектов в Арктической зоне. Таким образом значение новой стратегии ЕС для России определяется не столько самостоятельными арктическими возможностями Брюсселя, сколько потенциальной взаимосвязью европейских финансовых, инфраструктурных, технологических и регуляторных инструментов с военными возможностями государств НАТО. Однако такой эффект не является автоматическим следствием принятия стратегии: он зависит от последующих решений ЕС, национальных правительств и частных экономических акторов.

Рациональная линия РФ состоит в сочетании защиты суверенных прав и устойчивости северных проектов с сохранением профессиональных каналов взаимодействия по тем вопросам, где отсутствие коммуникации непосредственно повышает риски для всех арктических государств. Приоритетные направления – ускоренное развитие восточного вектора экспорта углеводородов с наращиванием мощностей по производству сжиженного

¹⁸ Гриняев, С.Н. Текущее состояние реализации договорённостей между США, Канадой и Финляндией по созданию ледокольного флота // Россия и Америка в XXI веке. 2026. № 2. DOI:10.18254/S207054760038528-7. EDN:MHUXZY.

природного газа и расширением инфраструктуры Северного морского пути, укрепление системы мониторинга и защиты критической инфраструктуры, продвижение альтернативной повестки регулирования арктической деятельности на основе единых экологических и технологических стандартов. Целесообразно поддерживать технический диалог с Норвегией по безопасности мореплавания и управления трансграничными экосистемами, используя положения договора 2010 года о разграничении морских пространств как потенциальную точку опоры для нормализации отношений при изменении политического контекста. Подобное сочетание экономической переориентации, инфраструктурной защиты, нормативной инициативности и точечного поддержания диалога позволит минимизировать негативные последствия европейской арктической экспансии и превратить часть вводимых ограничений в стимул для ускоренного развития собственного арктического потенциала.

Дата выхода: 28 октября 2026 года.

The New EU Arctic Strategy: Geopolitical Pivot, Structural Constraints and Russia's Interests

Author: Grinyaev Sergey Nikolaevich, Doctor of Technical Sciences, Chief Researcher at the Center for Arctic Research, Department of Country Studies of the Institute of Europe (Russian Academy of Sciences). Address: 11-3 Mokhovaya Street, 125009 Moscow, Russia. E-mail: sgreen@csef.ru

Abstract. The author analyses the updated Arctic strategy of the European Union presented on 20 October 2026. He examines the geopolitical conditions of its adoption, key differences from the 2021 documents, the drafting process, and contradictions between supranational bodies and member states. Issues of militarization, interaction with NATO, economic resource development, transport routes, and technological support are considered. It is concluded that there is a gap between Brussels' political rhetoric and its real capabilities, and that adjusting Russia's Arctic policy is advisable in light of accumulating restrictive mechanisms.

Keywords: Arctic, European Union, Arctic strategy, Northern Sea Route, NATO, Russia, China, militarisation, Arctic Council, critical raw materials, icebreaker fleet.

<http://www.zapiski-ieran.ru>

<http://doi.org/10.15211/analytics44220263138> EDN: <https://www.elibrary.ru/RNMISI>

Release date: October 28, 2026.